03,12

Тепловое расширение нанокристаллического и крупнокристаллического сульфида серебра Ag₂S

© А.И. Гусев¹, С.И. Садовников¹, А.В. Чукин², А.А. Ремпель^{1,2}

¹ Институт химии твердого тела УрО РАН, Екатеринбург, Россия ² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия E-mail: gusev@ihim.uran.ru

(Поступила в Редакцию 8 июля 2015 г.)

Впервые методом высокотемпературной рентгеновской дифракции выполнено *in situ* исследование теплового расширения полиморфных фаз крупнокристаллического и нанокристаллического сульфида серебра: моноклинного акантита α -Ag₂S и кубического аргентита β -Ag₂S. Определены зависимости параметров элементарных ячеек акантита и аргентита от температуры в интервале 300–623 K, найдены коэффициенты термического расширения акантита и аргентита. Показано, что наблюдаемая разница коэффициентов термического расширения нано- и крупнокристаллического акантита обусловлена малым размером частиц нанокристаллического сульфида серебра, приводящим к росту ангармонизма колебаний атомов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-23-00025) в ИХТТ УрО РАН.

1. Введение

Сульфид серебра Ag₂S как полупроводник вызывает большой интерес благодаря высокой химической стабильности и простоте синтеза. Полупроводниковые нанокристаллы и наноструктурированные пленки сульфида серебра нашли применение в оптоэлектронике, инфракрасной технике и энергетике. Тонкие пленки сульфида серебра используются в фотохимических ячейках и тонкопленочных транзисторах [1,2], в ИК-детекторах [3], преобразователях солнечной энергии [4,5]. Для применения сульфида серебра в инфракрасной технике и в преобразователях солнечной энергии нужна информация об изменении коэффициента термического расширения в зависимости от температуры.

Известно [6], что сульфид серебра Ag_2S имеет три полиморфные модификации. Низкотемпературная моноклинная фаза α - Ag_2S (акантит) существует при температуре ниже 450 К. Аргентит β - Ag_2S имеет объемноцентрированную (оцк) решетку и существует в температурном интервале 452–859 К. Высокотемпературная гранецентрированная кубическая (гцк) фаза γ - Ag_2S стабильна при температуре от ~ 860 К до температуры плавления. Для технического применения наибольший интерес представляют низкотемпературные фазы акантит и аргентит.

Акантит α -Ag₂S имеет моноклинную (пр. гр. $P2_1/c$ ($P12_1/c1$)) структуру [7].

Кристаллическая структура порошков моноклинного сульфида серебра, синтезированных химическим осаждением, была недавно определена в работах [8,9]. Согласно [8], крупнокристаллический порошок сульфида серебра со средним размером частиц ~ 500 nm и более имеет моноклинную (пр. гр. № 14-*P*2₁/*c* (*P*12₁/*c*1)) структуру типа акантита α -Ag₂S и является стехиометрическим. Элементарная ячейка акантита α -Ag₂S включает четыре формульные единицы Ag₂S (z = 4). Тщательное исследование нанокристаллического сульфида серебра обнаружило, что он имеет такую же моноклинную (пр. гр. $P2_1/c$) структуру типа акантита, но является нестехиометрическим и имеет состав \sim Ag_{1.93}S [9].

Элементарная ячейка аргентита β -Ag₂S имеет кубическую (пр. гр. № 229- $Im\bar{3}m(O_h^9)$) структуру и включает две формульные единицы Ag₂S (z = 2). Два атома серы S занимают кристаллографические позиции 2(a) и образуют оцк-подрешетку. По данным нейтронографического исследования [10], при температуре от 459 до ~ 500 К четыре атома серебра Ag статистически распределены по 18 позициям 6(b) и 12(d). При температуре $T \ge 533$ К все 4 атома серебра статистически распределелены только на позициях 12(d). Однако по высокотемпературным рентгеновским данным [11], четыре атома Ag статистически распределены по 54 позициям 6(b) и 48(j) с вероятностями заполнения ~ 0.097 и ~ 0.0715 соответственно.

В равновесных условиях при температуре $\sim 448-453$ К происходит фазовое превращение моноклинного акантита α -Ag₂S в оцк аргентит β -Ag₂S [2,12–14].

До последнего времени немногочисленные сведения о фазовом превращении "акантит–аргентит" были получены только на объемных (bulk) образцах крупнозернистого сульфида серебра Ag₂S [13,14]. Недавно [15] выполнено электронно-микроскопическое исследование фазового превращения "акантит–аргентит" в нанокристаллическом сульфиде серебра.

Сведения о тепловом расширении сульфида серебра крайне ограничены, хотя такие данные нужны для при-

менения Ag_2S при повышенной температуре, для подбора подложек с близким коэффициент термического расширения. Согласно [16], коэффициент линейного термического расширения акантита $\alpha_{\rm ac}$ равен $\sim 20 \cdot 10^{-6} \, {\rm K}^{-1}$. Данных о коэффициенте термического расширения аргентита или нанокристаллического акантита в литературе нет.

В настоящей работе впервые методом рентгеновской дифракции изучено тепловое расширение крупнокристаллического и нанокристаллического порошков сульфида серебра в области существования моноклинного акантита α -Ag₂S и оцк аргентита β -Ag₂S.

2. Эксперимент

Нанокристаллический порошок сульфида серебра синтезировали химическим осаждением из водного раствора нитрата серебра AgNO₃, сульфида натрия Na₂S и цитрата натрия Na₃C₆H₅O₇. Методика синтеза описана ранее [9,17]. Осажденный порошок Ag₂S фильтровали и сушили при 323 К. Крупнокристаллический порошок Ag₂S получен гидротермальным синтезом в закрытом сосуде при 453 К в течение 4h из водного раствора AgNO₃ и тиокарбамида (NH₂)₂CS как источника серы. Давление насыщенного пара над раствором достигало ~ $1 \cdot 10^6$ Pa.

Высокотемпературное in situ рентгеновское исследование выполняли на дифрактометре X'Pert PRO MPD (Panalytical) с печью Anton Paar HTK-1200 Oven. Измерения проводили в Си $K_{\alpha 1,2}$ -излучении в интервале углов $2\theta = 20{-}67.5^{\circ}$ с шагом $\Delta(2\theta) = 0.026^{\circ}$ и временем сканирования 200 s в точке. Дифрактометр X'Pert PRO MPD оборудован позиционно чувствительным быстродействующим твердотельным секторным детектором PIXCEL, который измеряет интенсивность отражения не в отдельной точке, как обычный детектор, а в диапазоне углов 2θ шириной 3.154°. Использование этого детектора позволило существенно сократить время съемки дифрактограмм без потери качества. Сокращение времени съемки является также существенным условием исследования, поскольку нанопорошок сульфида серебра очень гигроскопичен и при нагреве быстро окисляется адсорбированной водой. Дифракционные измерения проводили при температуре от 295 до 623 К с шагом $\sim 25-30$ К. При достижении заданной температуры нагрева порошка рентгенограмму снимали в течение 30 min.

Синтезированные порошки сульфида серебра исследовали также на дифрактометрах Shimadzu XRD-7000 и STADI-Р (STOE) в Си $K_{\alpha 1,2}$ -излучении в интервале углов $2\theta = 20-95^{\circ}$ с шагом $\Delta(2\theta) = 0.02^{\circ}$ и высоким временем экспозиции 10 s в каждой точке. Определение параметров кристаллической решетки и окончательное уточнение структуры синтезированных порошков сульфида серебра проводили с помощью программного пакета X'Pert Plus [18].

Микроструктуру порошков изучали методом сканирующей электронной микроскопии (SEM) на микроскопе JEOL-JSM LA 6390 с энергодисперсионным анализатором JED 2300 Energy Dispersive X-ray Analyzer.

Средний размер D частиц в синтезированных порошках сульфида серебра оценивали методом рентгеновской дифракции по уширению $\beta(2\theta)$ дифракционных отражений [19,20], по величине удельной S_{sp} , измеренной методом Брунауэра–Эммета–Теллера (BET), и по данным сканирующей электронной микроскопии (SEM).

Влияние температуры на структурные характеристики и тепловое расширение акантита и аргентита

Влияние температуры на эволюцию рентгенограмм крупно- и нанокристаллического сульфида серебра и на параметры элементарных ячеек моноклинного акантита и кубического аргентита показано на рис. 1–5.

Рентгенограммы крупнокристаллического сульфида серебра, снятые при температурах 300, 400, 423 и 433 К (рис. 1), содержат набор дифракционных отражений моноклинного (пр. гр. $P2_1/c$) акантита α -Ag₂S. Согласно данным ВЕТ и SEM, средний размер частиц в этом порошке равен ~ 850 nm, а наибольший размер достигает ~ $3-5\,\mu$ m. С увеличением температуры положения и интенсивности дифракционных отражений акантита постепенно изменяются.

Рентгенограммы нанокристаллического сульфида серебра, снятые при температурах 295, 323, 348, 373 и 398 К, представлены на рис. 2. Они содержат одинаковый набор уширенных дифракционных отражений. Количественный анализ рентгенограмм и сопоставление с данными [9] показали, что наблюдаемый набор дифракционных отражений соответствует нанокристаллическому нестехиометрическому моноклинному (пр. гр. $P2_1/c$) акантиту α -Ag_{1.93-1.98}S. Оценки среднего размера *D*-областей когерентного рассеяния были сделаны по уширению не перекрывающихся дифракционных

Рис. 1. Изменение рентгенограмм крупнокристаллического акантита α -Ag₂S со средним размером частиц $\sim 500-800$ nm при нагреве от 300 до 433 K.

Рис. 2. Изменение рентгенограмм нанокристаллического акантита α -Ag₂S при нагреве от 300 до 398 К. Средний размер частиц в нанопорошке равен ~ 45–50 nm. При температуре 433 К нанопорошок окислился, и его рентгенограмма содержит дифракционные отражения оксидных и оксидносульфатных фаз серебра вместо отражений сульфида серебра.

отражений (-102), (110), (-113), (-104), (031) и (014). Согласно этим оценкам, в изученных нанопорошках акантита средний размер D составляет $\sim 45-50$ nm.

Нанокристаллический порошок сульфида серебра очень гигроскопичен и даже после сушки содержит до ~ 2 wt.% адсорбированной воды. Нагрев нанопорошка до 433 К приводит к его окислению (см. рис. 2) адсорбированной водой. Рентгенограммы нанопорошка, зарегистрированные при температуре ≥ 433 К, содержат дифракционные отражения различных оксидных и оксидно-сульфатных фаз серебра вместо отражений сульфида серебра.

Количественный анализ рентгенограмм показал, что рост температуры приводит к изменению всех параметров $(a, b, c \ u \ \beta)$ элементарной ячейки крупно- и нанокристаллического акантита (рис. 3) и увеличению объема V элементарной ячейки.

Коэффициент объемного термического расширения определяли как

$$\beta_V(T) = \frac{1}{V_{300\,\mathrm{K}}} \frac{\Delta V}{\Delta T} = \frac{V(T) - V_{300\,\mathrm{K}}}{V_{300\,\mathrm{K}}(T - 300)}.$$
 (1)

Анализ данных по объему элементарной ячейки крупнокристаллического акантита α -Ag₂S показал, что температурную зависимость коэффициента объемного термического расширения можно количественно описать квадратичной функцией

$$\beta_{Vac}(T) = 34.81 \cdot 10^6 + 8.87 \cdot 10^{-8}T$$
$$- 62.57 \cdot 10^{-12}T^2 \pm 2 \cdot 10^{-6} [\mathrm{K}^{-1}]. \qquad (2)$$

В первом приближении изотропный (усредненный по всем направлениям) коэффициент линейного термического расширения $\alpha_{\rm ac\ isotr}$ можно найти через объемный коэффициент расширения β_V как $\alpha_{\rm ac\ isotr} \cong \beta_{V\ ac}/3$

$$\alpha_{\rm ac\ isotr}(T) = 11.6 \cdot 10^{-6} + 2.9 \cdot 10^{-8}T$$
$$- 20.8 \cdot 10^{-12}T^2 \pm 1 \cdot 10^{-6} \,[{\rm K}^{-1}]. \tag{3}$$

В соответствии с (3) величина изотропного коэффициента линейного расширения α_{ac} isotr крупнокристаллического акантита в области температур 300–433 К увеличивается от ~ 18.4 \cdot 10⁻⁶ до ~ 24.0 \cdot 10⁻⁶ K⁻¹. По величине это согласуется с данными [16] о том, что коэффициент линейного расширения акантита равен ~ 20 \cdot 10⁻⁶ K⁻¹. Интервал температур, которому соответствует этот коэффициент, и метод его измерения в работе [16], не указаны.

 $a_{\rm mon}(T$

 $b_{\rm mon}(1$

0.423

0.421

0.694

튑 0.422

а,

E 0.694

b,

Рис. 5. Блияние температуры *Г* на параметры *a*, *b*, *c*, *b* и объем *V* элементарной ячейки и на коэффициент объемного термического расширения β_V крупно- и нанокристаллического акантита. Аппроксимация экспериментальных данных сплошной линией и символы (•), (\blacktriangle), (\bigtriangledown), (\checkmark), (\blacksquare), (\blacklozenge), (\diamondsuit), (\blacklozenge), (\blacklozenge) соответствуют крупнокристаллическому акантиту, аппроксимация данных пунктиром и символы (•), (\bigtriangleup), (\bigtriangledown), (\lor), (\lor), (\square) и (\diamondsuit) соответствуют нанокристаллическому акантиту.

Рост температуры приводит к изменению всех параметров $(a, b, c \ u \ \beta)$ элементарной ячейки нанокристаллического акантита (рис. 3) и увеличению объема V элементарной ячейки. Точность определения параметров $a, b, c \ u \ \beta$ элементарной ячейки нанокристаллического акантита заметно меньше, чем для крупнокристаллического акантита. Анализ данных по объему элементарной ячейки показал, что температурную зависимость коэффициента объемного термического расширения нанокристаллического акантита в интервале температур 300–400 К можно количественно описать линейной функцией

$$\beta_{V_{\text{ac-nano}}}(T) = 40.08 \cdot 10^{-6} + 8.21 \cdot 10^{-8}T \pm 4 \cdot 10^{-6} \, [\text{K}^{-1}]. \tag{4}$$

Изотропный (усредненный по всем кристаллографическим направлениям) коэффициент линейного термического расширения $\alpha_{ac-nano\ isotr} \cong \beta_{Vac-nano}/3$ в этом же температурном интервале в соответствии с (4) равен

$$\alpha_{\text{ac-nano isotr}}(T) = 13.4 \cdot 10^{-6} + 2.7 \cdot 10^{-8}T \pm 2 \cdot 10^{-6} [\text{K}^{-1}].$$
(5)

Изотропный коэффициент линейного термического расширения $\alpha_{ac-nano isotr}$ нанокристаллического акантита на $\sim 25\%$ больше, чем аналогичный коэффициент $\alpha_{ac isotr}$ крупнокристаллического акантита. Различие коэффициентов $\alpha_{ac-nano isotr}$ и $\alpha_{ac isotr}$ обусловлено малым размером частиц в нанокристаллическом акантите, что может приводить к изменению фононного спектра и его границ. Ранее сходное различие коэффициентов линейного расширения нанокристаллической пленки и крупнозернистого образца было установлено для сульфида свинца PbS [21–23].

В [22,23] с использованием приближения [24] было показано, что коэффициент термического расширения нанокристаллического вещества, молекула которого содержит *n* атомов, можно представить в виде

$$\alpha(T,D) = \alpha_{\text{bulk}}(T) + n \frac{\gamma}{3B} \left(\frac{12k_1T}{D^2} + \frac{6k_2T^2}{D}\right), \quad (6)$$

где $\alpha_{\text{bulk}}(T)$ — коэффициент термического расширения крупнокристаллического объемного (bulk) вещества, γ — постоянная Грюнайзена, B — модуль всестороннего сжатия, D — размер частиц. Величины $k_1 = (k_B^2 c_1^{-1}/8\pi\hbar)I_2$ и $k_2 = (k_B^3 c_2^{-1}/2\pi\hbar^2)I_3$ есть положительные постоянные, $I_m = (4m!/2^{m+1}) \sum_{N=1}^{\infty} N^{-m} \equiv (4m!/2^{m+1})\xi(m), \xi(m)$ — дзета-функция Римана $(I_3 = 1.8031; I_2 = \pi^2/6), c_1^{-1}$ и c_2^{-1} — эффективные ско-

 $(I_3 = 1.8031; I_2 = \pi^2/6), c_1^{-1}$ и c_2^{-1} — эффективные скорости упругих колебаний, определяемые через скорости продольных c_1 и поперечных c_t колебаний.

Из (6) ясно, что малый размер частиц вносит положительный вклад в коэффициент термического расширения, что экспериментально наблюдается при сравнении нано- и крупнокристаллического акантита α -Ag₂S. В общем случае коэффициент термического расширения $\alpha(T)$ связан с коэффициентом ангармонизма β_{anh} атомных колебаний как $\alpha(T) = k_{\rm B}\beta_{anh}/(A_h^2 a_{293\,\rm K})$, где A_h — постоянная, $a_{293\,\rm K}$ — период решетки. В случае моноклинного акантита как усредненный период решетки можно рассматривать величину $V^{1/3}$, где V — объем элементарной ячейки акантита. С учетом (6) зависимость коэффициента ангармонизма атомных колебаний от размера частиц можно представить в виде

$$\beta_{\rm anh}(T,D) = \frac{A_h^2 a_{293\,\rm K}}{k_{\rm B}} \\ \times \left[\alpha_{\rm bulk}(T) + n \frac{\gamma}{3\nu_m B} (k_1 L_{\Sigma} T) + k_2 S_{\Sigma} T^2) \right].$$
(7)

В соответствии с (7) уменьшение размера частиц в сульфиде серебра должно сопровождаться увеличением ангармонизма атомных колебаний. Это согласуется с выводами [19,25] о существенном увеличении роли ангармонизма тепловых колебаний для наноматериалов по сравнению с макроструктурами.

Рис. 4. Рентгенограммы крупнокристаллического аргентита β -Ag₂S в области температур 443–623 К. На вставке показано смещение отражения (200) кубического аргентита при увеличении температуры измерения.

Рассмотрим теперь тепловое расширение аргентита β -Ag₂S.

Нагрев крупнокристаллического сульфида серебра до температуры 453 К привел к переходу акантита в аргентит.

Рентгенограммы, снятые при нагреве от температуры 453 К и выше, содержат набор дифракционных отражений оцк (пр. гр. $Im\bar{3}m$) аргентита β -Ag₂S (рис. 4). Съемка при понижении температуры позволила зафиксировать переохлажденную фазу аргентита при 443 К. На рентгенограммах, снятых при температурах 443, 453, 463 и 473 К, слева от отражения (110) присутствует след слабого отражения (100)_{топ} моноклинного акантита. Рост температуры приводит к смещению отражений кубического аргентита в область меньших углов 2 θ (рис. 4, вставка), т.е. к постепенному увеличению периода решетки a_{arg} аргентита.

Зависимость периода решетки a_{arg} аргентита β -Ag₂S от температуры T является нелинейной (рис. 5) и в интервале 443–623 К описывается полиномом

$$a_{\rm arg}(T) = a_0 + a_1 T + a_2 T^2, \tag{8}$$

где $a_0 = 0.46747 \text{ nm}, \quad a_1 = 5.6086 \cdot 10^{-5} \text{ nm} \cdot \text{K}^{-1}$ и $a_2 = -3.3873 \cdot 10^{-8} \text{ nm} \cdot \text{K}^{-2}.$

Согласно полученным экспериментальным результатам и данным [13–15,26], аргентит β -Ag₂S существует при температуре выше ~ 443–445 К. Экспериментальный коэффициент линейного термического расширения α_{arg} аргентита определяли как коэффициент расширения, являющийся средним в температурном интервале между начальной температурой 443 К и температурой измерения *T*, т.е.

$$\alpha(T) = \frac{1}{a_{443\,\mathrm{K}}} \frac{\Delta a}{\Delta T} = \frac{a(T) - a_{443\,\mathrm{K}}}{a_{443\,\mathrm{K}}(T - 443)},\tag{9}$$

где a(T), $a_{443 \text{ K}}$ — период кристаллической решетки аргентита β -Ag₂S, измеренный при температуре T и при начальной температуре $T_0 = 443 \text{ K}$.

Температурная зависимость коэффициента термического расширения $\alpha_{arg}(T)$ показана на рис. 6. При увеличении температуры от 443 до 623 К коэффициент α_{arg} уменьшается от ~ 55 · 10⁻⁶ до ~ 42 · 10⁻⁶ K⁻¹. Зависимость коэффициента α_{arg} от температуры отжига T в интервале 443–623 К можно представить через коэффициенты полинома (6) в виде

$$\begin{aligned} \alpha_{\rm arg}(T) &= [a_1 + a_2(T+T_0)]/a_{443\,\rm K} \\ &= 84.58 \cdot 10^{-6} - 6.97 \cdot 10^{-8}T \pm 3 \cdot 10^{-6}\,\rm K^{-1}. \end{aligned} \tag{10}$$

В литературе сведения о коэффициенте термического расширения $\alpha_{arg}(T)$ отсутствуют, но его можно оценить по немногочисленным данным о температурной зависимости периода решетки аргентита. Период a_{arg} аргентита при 462 и 773 К равен 0.4870 и 0.4926 nm [13]. Из этого следует, что средний коэффициент термического расширения аргентита равен $\sim 37 \cdot 10^{-6} K^{-1}$. По

Рис. 5. Зависимость периода решетки a_{arg} аргентита β -Ag₂S от температуры T: (I) результаты настоящей работы; (2), (3) и (4) данные [10,11,14] соответственно. Аппроксимация измеренного периода решетки a_{arg} функцией (8) в области температур 440–660 К показана сплошной линией.

Рис. 6. Температурная зависимость коэффициента линейного термического расширения a_{arg} аргентита β -Ag₂S и ее аппроксимация функцией (10).

нейтронографическим данным [10], период решетки $a_{\rm arg}$ аргентита при 459, 473, 533 и 598 К равен 0.4860, 0.4862, 0.4873 и 0.4889 nm, откуда $\alpha_{\rm arg} \approx 43 \cdot 10^{-6} \, {\rm K}^{-1}$. В пределах ошибок измерения эти оценки $\alpha_{\rm arg}$ совпадают с найденными нами величинами $\alpha_{\rm arg}$ при температуре от 443 до 623 K.

Для сопоставления расширения крупнокристаллических акантита α -Ag₂S и аргентита β -Ag₂S используем объемы элементарных ячеек этих фаз, отнесенные к числу формульных единиц z сульфида Ag₂S в ячейке, т. е. приведенные объемы $V_{\text{un.cell}}/z$. Для акантита z = 4 и для аргентита z = 2. С повышением температуры от 300 до 623 К приведенный объем сульфида серебра растет, причем при температуре ~ 440 К наблюдается его скачкообразное увеличение, связанное с превращением акантита в аргентит (рис. 7, *a*). Скачкообразное изменение объема согласуется с выводами работ [6,13,14] о первом роде превращения "акантит–аргентит".

Для непосредственного сравнения теплового расширения акантита β-Ag₂S и аргентита α-Ag₂S можно использовать изотропный коэффициент линейного тер-

Рис. 7. Температурные зависимости (*a*) приведенного объема $V_{\text{un.cell}}/z$ и (*b*) изотропного коэффициента линейного термического расширения сульфида серебра в области температур 300–623 К. При температуре ~ 440 К наблюдаются скачки приведенного объема и коэффициента расширения α , связанные с фазовым превращением "акантит–аргентит" первого рода.

мического расширения акантита α_{ac} isotr и коэффициент линейного расширения аргентита α_{arg} (рис. 7, *b*). Как видно, измеренный коэффициент α_{arg} аргентита β -Ag₂S существенно больше, чем α_{ac} isotr акантита α -Ag₂S. Скачок коэффициента термического расширения α крупнокристаллического сульфида серебра от $\sim 24.0 \cdot 10^{-6}$ до $\sim 55 \cdot 10^{-6}$ K⁻¹ наблюдается при температуре $\sim 433-443$ K (рис. 7), которая является температурой фазового превращения акантит– аргентит T_{trans} . Наличие скачка коэффициента α при T_{trans} является следствием скачкообразного изменения приведенного объема и подтверждает выводы калориметрических и термохимических исследований [13,14,26] о том, что превращение акантит–аргентит происходит по механизму фазового перехода первого рода.

4. Заключение

В результате исследования установлено, что изотропный линейный коэффициент термического расширения $\alpha_{\rm ac-nano}$ нанокристаллического акантита α -Ag₂S в области температур $\sim 300-400$ K равен $(22-24)\cdot 10^{-6}$ K⁻¹ и примерно в 1.2–1.3 раза больше, чем $\alpha_{\rm ac}$ крупнокристаллического акантита. Наблюдаемая разница коэффициентов α акантита обусловлена малым размером частиц Ag₂S в нанокристаллической фазе, приводящим к увеличению ангармонизма атомных колебаний. Коэффициент линейного термического расшире-

ния α_{arg} аргентита в интервале температур 443–623 К меняется от ~ 55 · 10⁻⁶ до ~ 42 · 10⁻⁶ К⁻¹. Скачкообразное увеличение коэффициента термического расширения крупнокристаллического сульфида серебра более чем в 2 раза при превращении акантита в аргентит является свидетельством фазового перехода первого рода.

Список литературы

- T.B. Nasrallah, H. Dlala, M. Amlouk, S. Belgacem, J.C. Bernede. Synth. Met. 151, *3*, 225–230 (2005).
- [2] J. Jang, K. Cho, S.H. Lee, S. Kim. Mater. Lett. 62, 8–9, 1438– 1440 (2008).
- [3] D. Karashanova, D. Nihtianova, K. Starbova, N. Starbov. Solid State Ionics 171, 3–4, 269–275 (2004).
- [4] V.B. Prabhune, N.S. Shinde, V.J. Fulari. Appl. Surf. Sci. 255, 5, 1819–1823 (2008).
- [5] V. Krylova, A. Milbrat, A. Embrechts, J. Baltrusaitis. Appl. Surf. Sci. 301, 134–141 (2014).
- [6] R.S. Sharma, Y.A. Chang. Bull. Alloy Phase Diagrams 7, 3, 263–269 (1986).
- [7] R. Sadanaga, S. Sueno. Mineralog. J. Japan. 5, 2, 124–148 (1967).
- [8] S.I. Sadovnikov, A.I. Gusev, A.A. Rempel. Superlattices Microstruct. 83, 35–47 (2015).
- [9] S.I. Sadovnikov, A.I. Gusev, A.A. Rempel. Phys. Chem. Chem. Phys. 17, 19, 12466–12471 (2015).
- [10] R.J. Cava, F. Reidinger, B.J. Wuensch. J. Solid State Chem. 31, *1*, 69–80 (1980).
- [11] T. Blanton, S. Misture, N. Dontula, S. Zdzieszynski. Powder Diffraction 26, 2, 110–118 (2011).
- [12] G.A. Martínez-Castañón, M.G. Sánchez-Loredo, H.J. Dorantes, J. R. Martínez-Mendoza, G. Ortega-Zarzosa, Ruiz Facundo. Mater. Lett. 59, 4, 529–534 (2005).
- [13] C.M. Perrott, N.H. Fletcher. J. Chem. Phys. 50, 6, 2344–2350 (1969).
- [14] F. Grønvold, E.F. Westrum. J. Chem. Therm. 18, 4, 381–401 (1986).
- [15] С.И. Садовников, А.В. Чукин, А.А. Ремпель, А.И. Гусев. ФТТ 58, 1, 32–38 (2015).
- [16] H. Okazaki, A. Takano. Ztsch. Naturforsch. A 40, 10, 986–988 (1985).
- [17] С.И. Садовников, А.А. Ремпель. Неорган. материалы 51, 8, 829–837 (2015).
- [18] X'Pert Plus Version 1.0. Program for Crystallography and Rietveld analysis Philips Analytical B. V. ©1999 Koninklijke Philips Electronics N.V.
- [19] A.I. Gusev, A.A. Rempel. Nanocrystalline Materials. Cambridge Intern. Sci. Publ., Cambridge (2004). 351 p.
- [20] S.I. Sadovnikov, A.I. Gusev. J. Alloys Comp. 586, 105–112 (2014).
- [21] S.I. Sadovnikov, N.S. Kozhevnikova, A.A. Rempel, A. Magerl. Thin Solid Films 548, 230–234 (2013).
- [22] S.I. Sadovnikov, A.I. Gusev. J. Alloys Comp. 610, 196–202 (2014).
- [23] С.И. Садовников, А.И. Гусев. ФТТ 56, 11, 2274–2278 (2014).
- [24] E.W. Montrol. J. Chem. Phys. 18, 2, 183–185 (1950).
- [25] В.М. Кузнецов, В.И. Хромов. ЖТФ 79, 6, 156–158 (2009).
- [26] W.T. Thompson, S.N. Flengas. Can. J. Chem. 49, 9, 1550–1563 (1971).